

На следующий день.

Чжоу И пришел к Тяньмао в тюрьму.

Ворота еще не отремонтированы, на земле и стенах лужи черной и красной крови, на них липкая обувь.

Прошлой ночью Чжэн Сию погиб от рук воров, поэтому он обещал обменять должности капитана Ню раньше, поэтому, естественно, это не было засчитано. Но это не нужно считать, потому что прошлой ночью в хаосе погиб и капитан Ниу.

«В Тяньцзине обычно не бывает аварий, но когда происходит авария, это шок. В эти дни я должен пойти, чтобы выразить соболезнования многим людям».

Чжоу И вошел в камеру, и она была пуста, и заключенных осталось мало.

Я слышал, что мастера тюремного грабежа пытались завернуть заключенных. Среди них было много высокопоставленных чиновников бывшего двора. Армия Сюаньцзя в засаде снаружи убила воров и заложников после нескольких атак.

«Эта работа несложная».

Чжоу И нес ведро с рисом и постучал в забор: «Старый Бай, почему ты вчера не воспользовался возможностью сбежать?»

Этот заключенный по фамилии Бай весьма интересен. Он очень красив. Он надевает белую одежду и открывает складной веер, и он может очаровать бесчисленное количество героинь за одну остановку.

Конкретное преступление не было ясно, и в досье его не зафиксировали.

«Теперь меня обидели. Разве побег не будет настоящим преступлением?»

Лао Бай с удовольствием выпил рис и суп и посмотрел на количество, оставшееся в ведре: «Я все достану, сохраню и принесу обратно».

Чжоу И поставил ведро с рисом в камеру и сделал вид, что удивлен: «Я слышу, что ты имеешь в виду, ты действительно хочешь выйти?»

«Я думал об этом позавчера, я был в ужасе вчера, и я все еще терплю это в течение трех или пяти лет». Вспоминая увиденное прошлой ночью, Лао Бай не мог не испугаться.

В прошлом в реках и озерах говорили, что боевые искусства кражи святых были первоклассными, но Цингун не имел себе равных, а скорость была лучше, чем у врожденных мастеров.

Вчера я видел, как Фейцзянь убивает людей, а лучшие мастера шинкуют дыни и овощи, как нарезанные овощи, поэтому я знал, что буду сидеть в колоде и смотреть в небо.

Врожденному мастеру не нужно гоняться с тобой, летящий меч пролетит, и человек станет двумя кусками.

"Что ты видел, ты так боишься быть таким?"

Чжоу И было очень любопытно, и по пути он разговаривал с оставшимися тюремщиками, но он мало что знал о битве, которая произошла в тюрьме.

Никто из охранников, дежуривших в Небесной тюрьме прошлой ночью, не выжил!

Все тело главного мастера заполнено внутренними и внешними молотками. На поле боя он враг 10 000 человек, которые несутся сквозь армию. Даже армии Сюаньцзя трудно оставаться позади, иначе Ли Ву не пришлось бы самому действовать.

Старый Бай несколько раз покачал головой: «Я не могу этого сказать, я не могу этого сказать!»

"пить вино?"

Чжоу И снял с пояса кувшин и открыл его, аромат вина переполнил его.

"Pear Blossom White, десять лет!"

Нос Старого Бая дернулся, и он почувствовал точное название и год выпуска вина. Как дети Цзянху могли плохо пить? После того, как он провел в тюрьме более двух лет, птица давно исчезла из его пасти.

После такого зацепа от аромата вина у меня невольно шла слюна, и невольно дергало горло.

— Дай мне сначала выпить!

Старый Бай знает, насколько мрачным является тюремщик перед ним, и он заманил многих экспертов в ловушку в А-образной тюрьме.

Мастера Jianghu чувствуют себя на улице спокойно и на каждом шагу находят слиток, чтобы рассчитаться по счету. Это добытое нечестным путем богатство, которое либо украдено, либо ограблено, и потрачено с удовольствием, но не имеет сбережений.

Когда я попал в тюрьму, денег на еду мне никто не давал, поэтому каждый день я мог только пить пойло.

Я не мог больше этого выносить, поэтому заключил несколько сделок с Чжоу И, например, уникальный метод акупунктуры для двух барабанных палочек, уникальный рецепт горшка вина и даже несколько семян кунжута от Jianghu Secret.

Однако Чжоу И не следует правилам. Глазу радоваться ладно, а те куриные ножки, что не радуют глаз, кислые, и вода с вином смешана.

«Я человек, который всегда следует правилам. Исправляются те, кто совершил гнусные преступления». Чжоу И сдал кувшин и стал защищаться.

«Звучит красиво, что случилось с героем Цзяннаня?»

Лао Бай сделал глоток вина и вздохнул с облегчением, затем сделал маленький глоток, чтобы не осушить вино и не почувствовать его вкус.

«Этот парень на первый взгляд благородный и праведный, а занимается сбором урожая и рубкой в частном порядке. Разве он не должен быть таким развратным, его внутренние органы треснуты, а шесть органов сломаны, и он остался жив с кожей». мешок, не так ли?"

Чжоу И достал эликсир из своей груди, он был красным и окрашен в черный цвет, он некоторое время наблюдал за ним и осторожно положил его обратно.

«Братья Мяо, этот червь Гу действительно загадочен, и его можно сломать и оживить!»

Лао Бай сделал несколько глотков вина один за другим, подавив страх в своем сердце, и загадочно спросил: «Ты веришь в технику летающих мечей?»

"Полагать!"

Чжоу И подумал про себя: «Я также видел бессмертного, который одним мечом разрушил

пустоту».

"..."

Лао Бай хотел удивиться, но Чжоу И остановил его на полпути.

Глаза Чжоу И были тусклыми: «Дай угадаю. Прошлой ночью генерал Ли использовал технику летающего меча, чтобы с легкостью убить заключенного?»

"..."

Лао Бай тоже мудрый человек, и тема изменилась: «Вы знаете, кого он убил? Настоящего Линсюя из Тяньгуня, дзен-мастера Конгмина из храма Цзингуан и предводителя призраков в пещере Бай Непостоянства!»

«Они все мертвые люди. Мне не интересно слушать об их прошлом».

Чжоу И был в очень хорошем настроении. Талант Лингена, который он изначально догадался, заключался не в том, чтобы преградить дорогу, врожденный мастер уже мог использовать метод, похожий на имперское оружие.

Лао Бай потерял дар речи, потому что он был обижен, он вернул кувшин, который допил, и собирался лечь на соломенную циновку, чтобы отдохнуть.

С прошлой ночи и до сих пор закрывать глаза — это значит, что Фейцзянь убивает людей, и ты вообще не можешь спать.

Чжоу И сказал: «Все люди в этом мире не верят в это. Не будь таким циничным. Если ты действительно отпустишь этого парня, ты не сможешь искупить свои грехи, даже если умрешь». десять раз."

"Как ты узнал?"

Лао Бай — первоклассный специалист, и у него есть собственная камера, по соседству — герой Цзяннаня.

Чжоу И сказал: «Независимо от того, насколько вы оба секретны, может быть, вы сможете спрятаться от проверок охранников и заключенных в этой тюрьме? Кто-то взял ваши слова и дал мне съесть куриную ножку».

"..."

Лао Бай вдруг не захотел попасть в тюрьму, и, возможно, согласиться на предложение принцессы было не лучше, чем расстроиться сейчас.

Чжоу И продолжил: «Я спасаю тебе жизнь, верно? Я слышал, что ты хорошо разбираешься в Цингун, можешь научить меня?»

"Я сонный!"

Лао Бай обернулся и повернулся спиной к Чжоу И.

...

Полгода пролетают как один миг.

Новоприбывший заключенный изначально руководил тюрьмой Цзинъя, но Пай упал с неба и захватил тюрьму Тянь.

Негласные правила тюрем Страны Фэнъян такие же, но в небесной тюрьме легче получить больше денег.

Теперь, когда тюремщики повсюду знакомы, тюрьма вернулась в прежнее состояние.

"Старый Чжоу, рано!"

Фэн Цяо, тюремщик у ворот, поприветствовал старших. Если он и дежурил сегодня, мало кто из них был дольше, чем Чжоу И.

Чжоу И поздоровался с улыбкой: «Вчера ты ускользнул рано, так что ты боишься позволить тебе оплатить счет?»

"У нас свирепая жена дома, так что мы должны!"

Фэн Цяо сдавал снова и снова. Первоначально он был главой округа Ваннянь в Кёнгида, но не привык к этому после того, как его перевели в Шэньцзин.

Самый дорогой бордель в округе Ваннянь стоит всего один или два таэля за ночь. Когда я вошел в здание Весеннего бриза и коснулся руки девушки, она стояла десять таэлей серебра, даже если бы она была инкрустирована золотом, она того не стоила!

Чжоу И сказал с улыбкой: «Поскольку все капитаны ушли, это счет тюрьмы, и это не большая потеря».

Фэн Цяо мгновенно раскаялся. Он хотел узнать это сегодня утром, и когда он вернулся домой и похвастался перед другими, он притворился, что идет в здание Весеннего бриза, чтобы насладиться этим.

«В будущем будут возможности».

По пути Чжоу И болтал со своими коллегами, неся ведро для доставки еды.

Седьмая тюрьма.

Вскоре после того, как заключенный вошел в Сингуань, он был чиновником Министерства по связям с общественностью, совершившим преступление по предательству чиновника.

Волосы седые, тело худое.

Попав в небесную тюрьму в таком возрасте, он ушел бы менее чем через полтора года.

Когда заключенный увидел, что Чжоу И высыпает свою еду, он с трудом встал и сильно закашлялся.

Все движения как у старика, который вот-вот умрет.

Глаза Чжоу И вспыхнули светом, он умел маскироваться и уже обнаружил несколько недостатков.

Выражение его лица было слишком жестким, даже если он намеренно притворялся умирающим, его кожа не могла оставаться неподвижной.

Тон кожи шеи немного отличается от цвета рук, особенно черная грязь, которая прилипает к рукам. Во-первых, форма слишком нарочитая, а во-вторых, она совсем не погружается в кожу.

К тому же, у такого слабого старика чаша в руке чрезвычайно устойчива...

Чжоу И молча ушел и, наконец, подошел к камере Лао Бая и достал из его рук кувшин с вином.

Лао Бай открыл кувшин и понюхал: «Это снова Белое цветение груши. Это вино слишком крепкое, гораздо менее стойкое, чем Красное Чжаодянь и Весеннее Юлу».

«Мой давний друг любит пить белый цвет груши. Я привык пить его, поэтому не беспокоюсь о том, чтобы изменить вкус».

Чжоу И изо всех сил старался вспомнить Вэй Чана, но он помнил только то, что он был человеком Ан Цзана с широким лбом и широким лицом, а конкретные детали были размыты.

"Тск-тск, у тебя есть друг с черным сердцем?"

За полгода Лао Бай и Чжоу И познакомились друг с другом, и в разговоре у них уже не так много стеснения.

Чжоу И не хочет вспоминать прошлое. Его жизнь бесконечна, и в будущем он накопит бесчисленное количество прошлого. Старый Бай может стать одним из них, поэтому он должен научиться запечатывать это или забыть.

«Вчера я практиковал шаг Пяопин, но было несколько поворотов, которые всегда были неудовлетворительными...»

Лао Бай задумался на мгновение и сказал: «В мире есть в основном только два типа Цингун: мелкомасштабное уклонение и маневрирование и дальний рывок. Пяопинбу принадлежит к первому...»

Подробно описывая ключевые моменты выращивания Пяопинбу, чтобы объяснить искусство Чжоу И, пока вино в горшке не закончилось.

Перед отъездом Чжоу И спросил: «Если завтра вы перейдете на Zhaodianhong, UU Reading www.uukanshu.com или Yulucun?»

Лао Бай сказал: «Он по-прежнему грушево-белый, я привык его пить и не хочу менять вкус».

Чжоу И был слегка поражен, а затем снова присел на корточки: «Я собираюсь найти горшок со 100-летней белой грушей, помогите мне кое-что сделать».

Лао Бай кивнул и сказал: «Хорошо быть храбрым, мы не пили хорошее вино целый век!»

Чжоу И сказал с улыбкой: «Ни о чем не спрашивай, если ты убиваешь людей, поджигаешь их дома и грабишь дома, они это делают?»

«Хотя у тебя и темное сердце, у тебя есть прибыль».

Лао Бай сказал: «Кроме того, если бы я действительно сделал зло, я бы пошел блудить с вином даром. Что бы вы сделали, если бы не делали этого?»

«Заклученный в тюрьме № 7, кажется, изменился прошлой ночью...»

Чжоу И рассказал о происхождении заключенных и недостатках, оставшихся после маскировки.

"Интересно и интересно! Как такое интересное дело без меня?"

Глаза Лао Бая загорелись, и он уже давно скучал в небесной тюрьме: «Не волнуйся, пока он двигается, он никогда не ускользнет от моих глаз».

«Обратите внимание на безопасность, этот человек, скорее всего, мастер».

Чжоу И неоднократно просил напомнить ему, что он просто преследует, даже если парень сбежал, не преследуйте его.

«Не волнуйтесь! Мы старые реки и озера, так что разве вы не знаете, что безопасность превыше всего?»

...

Через несколько дней.

Чжоу И пришел в тюрьму, чтобы доставить еду.

Лао Бай махнул рукой и сказал: «Этот парень наконец-то сделал ход прошлой ночью».

"Что вы наделали?"

Чжоу И выучил у Лао Бая более дюжины цингун, некоторые из которых были чрезвычайно унаследованы и отвечали взаимностью, и научил Цан Тяньвана секретной технике передачи звука.

«Он пошел в камеру № 1, искал ее посреди ночи и вернулся».

На лице Лао Бая отразилось волнение, ведь он не знал, что в этой камере полгода назад был заперт мастер боевых искусств.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89259/2858233>